такое откровение: второму Риму наследовал третий, Москва, на этот раз уже «последний». Если второй символизировался апокалипсическим зверем, то образ «прекрасного зверя» Сказки является, несомненно, дальнейшим отражением популярной легенды. Любопытно, что последнее царство Московское зовется здесь «треугольным». Этот эпитет подходит к «триличному царству», возглавляемому царем Михаилом Федоровичем, его отцом Филаретом и матерью Марфой. Так представлял себе Московское государство и дал ему этот эпитет дьяк Иван Тимофеев, заканчивая в своем «Временнике» исторический обзор «Смутного времени».[1]

Все урочища в Сказке значатся основанными на местах хижин пустынников и находятся в связи с их именами. Этот, уже знакомый, прием объяснения здесь очень однообразен и наивен. Он явно понадобился автору для воссоздания личных имен, к которым надо было возвести названия урочищ. Москва, по сказке, основалась там, где стояла хижина пустынника Букала.[2] Следовательно, на территории города на самом деле где-нибудь должно было находиться урочище Букалово. Н. М. Карамзин[3] приводит топографическое указание, что церковь спаса на Бору выстроена на хижине Букалове. И. Е. Забелин[4] говорит, что в актах XVII в. упоминается «церковь воскресения христова, что на Буколове», но считает это название порчей из «Булгаково». С последним толкованием согласиться нельзя: актовые книги строго передают термины и «Букалово» было известно топографам времен Карамзина. Это урочище могло, действительно, существовать на Боровицком холме, так как Сказка предупредительно поясняет: «а нынѣ на томъ мѣстѣ домъ царскій».

Едва ли не больше внимания, чем рассказу об основании Москвы, уделяется в Сказке повествованию о крутицком архиерейском доме. Князь Данило со спутником наехал на хижину пустынника Подона. Гористое место «вниз по реке» — надо понимать от Боровицкого холма, где стоит Кремль, понравилось князю, и ему захотелось там построить для себя дом. Однако Подон, оказавшийся тоже прозорливцем, отклонил желание князя предсказанием, что на этом месте суждено быть храму и архиерейскому дому. Князь послушался, и сам заложил здесь церковь спаса. Этот храм на горах Подонских обогатился вкладом мощей, принесенных

[1] С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени, СПб. 1913, стр. 206.

[2] «Букарь», «Бухарь» — *в немногих вариантах.*

[3] История государства российского, т. II, прим. 301.

[4] История города Москвы, М. 1902, стр. 30, прим.